

Ярослава

Необыкновенная

Ярослава

Необыкновенная

«Издательские решения»

Ярослава

Необыкновенная / Ярослава — «Издательские решения»,

Главная героиня, Кира, живёт в городе, глубоко под землёй. У неё есть всё для счастья — любимый человек и работа. Они с мужем, как и все окружающие их люди, практически бессмертны. Они спасаются под землёй от эпидемии, которая превратила живущих на поверхности людей в гиоников — генетически изменённые организмы. Кире казалось, что её счастье нерушимо, но несчастный случай, произошедший с мужем, и признание её друга о его побеге из города заставили отправиться на поиски пропавшего возлюбленного.

© Ярослава

© Издательские решения

Содержание

Подземный рай	6
Побег	12
Знахарь	20
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Необыкновенная Ярослава

© Ярослава, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Подземный рай

Мы снова вместе. Я крепко прижимаюсь к тебе. Ты будешь всегда со мной. Ведь это же не сон, нет? На этот раз это не сон! Ты так близко, ты рядом. А если опять – сон? Тогда, я не хочу просыпаться. Самое главное – не открывать глаза и не выпускать любимого из своих объятий. Но глаза предательски приоткрылись. Так и есть, это опять сон, я уткнулась в подушку, из глаз полились слёзы. Один и тот же сон мне снится каждую ночь, вот уже три месяца. Взглянув на прибор оповещения возврата личности, который я не снимаю с руки даже ночью, вытерла слёзы и подошла к окну. Открыла жалюзи и взглянула на слабо освещённый внутренний двор нашего дома. Здесь ничего не меняется вот уже триста лет, здесь ничего не может измениться, здесь уже нечему меняться. Какая ужасная реальность. Сейчас, по всей видимости, утро, а свет снаружи дома такой тусклый, что хочется поскорей закрыть жалюзи и включить внутреннее освещение. Когда Глеб был рядом, я не обращала внимания на такие мелочи, я была счастлива. В голове опять крутится этот вопрос. Как в центре института, в специально оборудованной лаборатории мог возникнуть пожар, как вообще он там смог загореться? Это просто невероятно! Ведь лаборатория оснащена всеми видами датчиков, которые фиксируют даже дыхание сотрудников. Мне сказали, что произошло электро-замыкание, потом сработало автоматическое закрывание дверей. Огнетушителя не оказалось на месте. Всё вспыхнуло мгновенно. В лаборатории были огнеопасные жидкости, но Глеб не работал с ними, он занимался только с механизмом, предназначенным для перемещения во времени без физической оболочки. Это было его изобретение. Мы давно научились перемещать личности в искусственные клоны, но Глеб усовершенствовал механизм и проводил опыты на гиониках. Это разрешено правительством, ведь гионики – полулюди, полу животные. Ах, если бы не этот пожар! Глеб был бы сейчас здесь со мной. Где он сейчас, в чьей физической оболочке? После того, как пожар был потушен, его обгоревшее тело было обнаружено в кресле, подключённым к механизму перемещения личности во времени. Это был его единственный шанс спастись. Прошло три месяца, но я ещё надеюсь, что Глеб переместился в то время, где уже созданы компьютеры, и что он сможет вернуться назад. Поэтому вместо часов на моей левой руке широкий пластиковый браслет с прибором оповещения возврата личности Глеба в настоящее время. Если Глебу удастся соорудить механизм перемещения личности по памяти и из подручных средств, то он сможет вернуться ко мне в настоящее время. Тогда мой прибор в браслете, который настроен на параметры личности моего мужа, подаст мощный звуковой сигнал. Он может быть очень громким, тогда его будет слышно на соседней улице. А может быть и еле слышным. Всё зависит от интенсивности излучения во время перемещения личности Глеба. В институте, в его лаборатории, Глеба уже дожидается новенький клон, вместо прежнего, который после пожара уже не подлежал восстановлению. Помню, как мы с Глебом первый раз выбирали своих клонов. Сейчас это кажется обычным делом, но тогда двести пятьдесят лет назад, мы долго не могли решиться на перемещение личностей. Мы ходили по широкому демонстрационному залу и разглядывали образцы клонов. Это выглядело так, как будто мы приобретаем вещь, обсуждали друг с другом каждую мелочь во внешности клона. И если бы не ухудшение здоровья Глеба, то выбор затянулся бы надолго. Помню, как тревожно было на душе, когда мы готовились к первому перемещению личности. По нашей просьбе перемещение происходило одновременно. Нас усадили в кресла напротив наших клонов, подключили приборы. Мы взяли за руки и посмотрели друг другу в глаза. Глеб сказал мне, что любит меня, а я сказала ему, что решила на перемещение ради нашей любви. Через несколько часов я очнулась в новом теле, а через неделю моя личность полностью восстановилась. Ещё месяц потребовалось для адаптации организма к обычной пище, для разработки и укрепления мышц наших новых тел. Потом произошла наша первая встреча с Глебом. После выписки

из клиники мы сразу отправились в ресторан, где нас уже ждали наши друзья. Я улыбнулась нахлынувшим воспоминаниям. Через тридцать лет мы снова переместились в тела новых клонов. Срок эксплуатации клона не больше пятидесяти лет. Хотя одному из сотрудников нашего института удалось разработать препарат, который при периодическом применении увеличивал срок службы клона до двухсот лет. Недостаток этого метода заключался в том, что личность, перемещённая в этот клон, должна была согласиться жить в чрезвычайно некомфортных и непривычных условиях. Отказ от обычной пищи, систематические уколы и капельницы, поддерживающие и питающие организм, соблюдение строгого режима, особые дыхательные упражнения. Поэтому такой метод продления эксплуатации клона не применялся. Конечно, каждая личность имела права выбора, но, насколько мне известно, все выбирали обычную смену клона. За все годы жизни мы с Глебом перемещались раз восемь. Для всех нас живущих под землёй, это единственный путь выживания нашей цивилизации.

– Госпожа, давно вас хотела спросить, – прозвучал вдруг серебристый голосок девушки – гионика, которая прислуживала у нас в доме. Она жила у нас уже около года, но ей много чего из нашей жизни казалось удивительным. – Вам никогда не хотелось выйти отсюда и подышать свежим воздухом? – Она повернулась в пол оборота и искоса поглядела на меня. И, продолжая вытирать пыль с мебели, добавила – Вы такая бледная, усталая и грустная. Вам надо развеяться.

Полулёжа в огромном кресле, я отвернулась от неё и уставилась в окно. Зачем я буду говорить ей, что мне сейчас ничего не хочется, зачем мне объяснять ей, что я потеряла смысл своего существования? И где здесь найдёшь свежий воздух? И как я теперь могу развеяться? Что за чепуху она несёт?

– Не надо отчаиваться и вешать нос. – Подходя ближе к креслу, произнесла Зара. – Всё что не делается, к лучшему.

Она обошла кресло, присела возле меня на корточки, так что её лицо оказалось у меня перед глазами. Поправив за уши свои густые тёмные локоны, она тихонько взяла в свои горячие ладони мою холодную руку.

– Не переживайте так, госпожа. Если он к вам не вернётся, то вы найдёте себе другого мужа. – Её карие глаза светились детской наивностью и сочувствием.

– Деточка, мне никто кроме него не нужен. – На выдохе еле слышно произнесла я.

Мои глаза начали наполняться слезами, тогда Зара поднесла мою руку к своим пухлым губам, и начала целовать её и прижимать к щекам, сбивчиво говоря:

– Вы прожили с ним много лет, вы любили друг друга, но потом всё изменилось. Простите меня госпожа, я должна была рассказать всё вам раньше. Но я боялась причинить вам боль. – Зара смутившись, опустила глаза вниз. Я одёрнула руку и нахмурилась.

– Что именно ты должна была мне рассказать раньше?

– Господин добивался моего расположения к нему.

– Остановись, ничего не хочу знать. – Я до боли закусила губу. – Хотя... Что было между вами?

Зара подняла на меня по-детски невинные глаза и чуть улыбнувшись, сказала:

– Между нами ничего не было, ведь у меня есть жених, и мы поклялись друг другу в верности.

– У тебя есть жених? Кто он? Я его видела? – Облегчённо вздыхая, спросила я.

– Вы его не могли видеть раньше, так как он находится не здесь, а наверху. Мы знали друг друга с детства. – Зара вздохнула. – Мы вместе росли, потом полюбили друг друга, дали клятву верности. Когда до свадьбы оставалось две недели, мы с отцом отправились в соседнюю деревню, чтобы позвать всех наших родственников на праздник. Но нам не повезло, из леса вышли люди с оружием в руках и приказали нам следовать за ними. Нас с отцом и ещё несколько человек посадили в летательную машину и привезли в ваш город. Так я оказалась здесь. Мне сказали, что я буду теперь всегда жить тут и больше никогда не вернусь обратно

к маме и к своему любимому. Но я не унываю, и моя любовь живёт внутри меня. – Зара внимательно и оценивающе посмотрела мне в глаза. – Нельзя всё время плакать, нужно пытаться исправить ситуацию. Искать выход.

– Я не понимаю тебя Зара. Как можно исправить эту ситуацию? И что значит «искать выход»? – Я зажмурилась, но никак так и не смогла собраться с мыслями.

– Хорошо, я вам открою тайну. – Зара хитро прищурилась. – Я знаю, кто вам может помочь. Вам надо только решиться отправиться со мной в мой город.

– Зачем ты предлагаешь мне преступить наш закон? – Я покачала головой. – Смирись, Зара, твой дом теперь здесь.

– Я хочу помочь вам. В нашем городе живёт знахарь, который видит прошлое, далёкое прошлое. Он не раз помогал нам найти нужные предметы. Вернее, он указывал место, где в далёком прошлом хранилось много железа. Мы использовали его для обороны города от диких людей. Видите шрамы на руке, – Зара засучила рукав униформы, и я увидела ужасные рубцы, – дикари однажды ворвались в город. Им нужны были еда и женщины. Страшное чудовище не похожее на человека схватило меня за руку и потащило за городские ворота. Но Мирослав и другие горожане закидали его камнями, и я вырвалась.

– Подожди, девочка, ты расскажи про знахаря. Что он ещё видит из прошлого? – Я поднялась и села в кресло, удобнее устроившись в нём.

– Однажды знахарь рассказал нам про очень мудрую книгу, где записаны главные законы, которые помогут нам не превратиться в дикарей. Он вновь указал нам место, где нужно искать. Мы нашли много книг, среди них была та самая, про которую говорил знахарь. Теперь мы живём по законам, пока не всё получается, но мы уже не полудикое племя.

– Ты права, гионики, тех которых разведка доставляла нам сто лет назад и вы – современные, отличаетесь друг от друга. Мы долгое время не могли понять, что произошло, почему вы так стремительно стали эволюционировать. И почему есть другие, дикари, которые стали превращаться в животных. – Я нахмурила брови, напрягая мышцы лица, встала с кресла и подошла к окну. В институте я занималась изучением генного материала, отслеживала изменения в структуре ДНК, изучала повадки и интеллект разных особей. В докладе правительству я сообщала, что гионики разделились на две группы. Одни превращаются в животных-хищников, очень опасных и коварных, но по нашим наблюдениям, они немногочисленны. И, наоборот, другая группа гиоников за последние годы стремительно эволюционирует. По наблюдениям разведчиков они объединяются в общины, они научились обрабатывать землю, охотится, у них появились домашние животные. Потом выяснилось, что некоторые особи умеют считать, читать и писать. Правительство засекретило эту информацию, а с меня взяли расписку о неразглашении государственной тайны. Раньше мне не казалось странным, что эта информация считается секретной. Я была так счастлива, у меня было для этого всё – любимый человек, увлекательная работа, здоровое и красивое тело. Я потёрла лоб рукой, у меня как будто пелена с глаз сошла. Приоткрыв окно, я глотнула большим вздохом прохладный сыроватый воздух подземелья. Посмотрев вверх, вдруг поняла, что хочу увидеть там высокое голубое небо, белоснежные перистые облака, солнце и птиц. От осознания этого мурашки пробежали по спине. Глаза уставились на сероватые бетонные блоки арочного свода. Я закрыла окно, подошла к Заре, которая всё это время терпеливо стояла у меня за спиной и не сводила с меня красивых карих глаз.

– Бедная девочка, – вдруг произнесла я неожиданно для самой себя, беря Зару за руку и усаживая вместе с собой на широкое кресло. – Что же тебе пришлось пережить? Ты должно быть очень несчастна? Как ты переносишь разлуку со своим возлюбленным?

Во мне вдруг проснулись давно забытые чувства – сострадание, желание помочь.

– Госпожа, благодарю вас, что вы увидели во мне сейчас человека, а не домашнюю кошку. – Зара улыбнулась. – Вы всегда хорошо относились ко мне, но так, как к прирученной любимой зверушке.

– Прости, когда внимательно смотришь только на один предмет, то другие сливаются с обстановкой. Вот уже триста лет моя работа и наши отношения с Глебом являлись для меня смыслом моего существования. – Я закрыла глаза и откинулась на спинку кресла. – Здесь все так живут. – Этот мой вывод стал откровением для меня самой. Я открыла глаза и уставилась в потолок. Почему ни у кого не возникает желания выйти из этого благоустроенного подземелья, почему даже разведчики, которые выходят иногда на поверхность, всегда возвращаются обратно? Наверное, потому что здесь есть все блага человечества – развитая подземная цивилизация. Не надо переживать, что ты заболеешь, состаришься и умрёшь – тебе дадут новое тело. Твоя жена или муж, по твоему же желанию будет выглядеть так, как ты захочешь. Правительство издавало законы, которые якобы должны делать человека счастливей. Вдруг меня как будто подбросило в кресле. Я так резко встала, что у меня закружилась голова. Я вдруг вспомнила, что относительно недавно был издан закон, который обязал всех живущих здесь людей вступить в брак. Именно после этого закона моя лучшая подруга – Ядвига решила сбежать отсюда к гионикам. Её поймали при попытке к бегству, и что бы другим было неповадно, её осудили и дали высшую меру наказания. Но так как по нашим законам нельзя лишать человека жизни, то её переместили во времени в теле клона на несколько веков назад. И что с ней там произошло, никто не знает. Был ещё один случай с сотрудником нашего института, его звали Игорь, а друзья называли его просто Гоша. Он принципиально не хотел жениться. Старейшины сочли его бунтарём и тоже отослали в теле клона далеко в прошлое. Вот уже три месяца Глеба нет в настоящем времени, а по закону я не должна быть без мужа больше года. Они выдадут меня замуж насильно или сошлют в прошлое. Ноги подкосились, и я вновь рухнула в кресло. Всё это время Зара, повторяла за мной все мои движения. Я посмотрела на неё – смуглое лицо побелело, глаза округлились. Моё поведение напугало её.

– Всё хорошо, не бойся, я в порядке. – Кое-как, переводя дыхание, произнесла я и постаралась изобразить на лице улыбку. Но видимо у меня не очень-то это получилось.

– Госпожа, вам плохо? Принести воды? – С перепуга, Зара начала махать на меня салфеткой, которой до этого вытирала пыль с мебели. Мы с ней дружно начали чихать, и как ни странно это помогло нам прийти в себя.

– Зара, так что ты там говорила про знахаря? Мне нужно срочно найти Глеба в прошлом. – Я достала из кармана махрового халата носовой платок, утёрлась и принялась мерить комнату огромными шагами. Зара встала у окна, чтобы не мешать моим движениям по комнате. – Сможет ли помочь знахарь найти в прошлом человека или он ищет только неодушевлённые предметы?

– Госпожа, этого кроме него никто не знает. Но мне кажется, если он смог найти такую небольшую книгу, то человека он обязательно сможет разглядеть. Все кто обращался к нему, отзывались о нём очень хорошо. Не было ещё случая, чтобы он кому то отказал в помощи.

– Мне, как можно быстрее, нужно поговорить с вашим знахарем. У меня очень мало остаётся времени на поиски моего мужа.

– А я думала, вы все бессмертны. – Растерянно произнесла Зара.

– Нет, у нас тела не вечны. Мы просто научились переходить из одного искусственного тела в другое. – Монотонно и сухо ответила я.

– Но тогда в чём же дело, почему у вас мало времени на поиски? – Зара пожала плечами.

– Потому что по нашим законам мы должны жить в браке и быть счастливы. Если я не разыщу Глеба и не верну обратно, то совсем скоро наше правительство примет решение о моём новом замужестве. – Я обречённо покачала головой.

– Теперь я понимаю, что вам сейчас даже тяжелее чем мне. Ваше правительство может заставить вас против собственной воли выйти замуж? – Зара подошла ко мне и снова сжала мою руку в своих тёплых ладошках.

– Они привыкли всё контролировать. – Я вздохнула и посмотрела в удивлённые глаза Зары. – Очень долгое время наша цивилизация жила на Земле. Всё было спокойно – не было войн, эпидемий и голода. Люди научились жить в мире, победили болезни, обеспечили всё население едой, одеждой, комфортом. Но вдруг произошло непонятное. Стали рождаться дети с изменённой цепочкой ДНК. Их стали называть «Генно-изменённые организмы». Скоро всё человечество охватила эта эпидемия. С каждым годом гиоников становилось всё больше. Учёные не могли найти причину изменений в ДНК. Вылечить это заболевание они не смогли. Тогда было принято решение о принудительной стерилизации людей. Мне было двадцать лет, я училась в институте. Глеб уже работал в одном из НИИ. Мы хотели пожениться и обзавестись детьми. – Воспоминания всколыхнули во мне давно спящие чувства. Не хочу показывать этой девочке своих эмоций. Я одёрнула свою руку и подошла к окну, отвернувшись от Зары. – Нам сказали, что только стерилизация поможет остановить эпидемию. А когда эпидемия закончится, то новых людей вырастят из пробирок и всё опять будет хорошо. На случай если эпидемия продлится не один десяток лет, нам будет предложено воспользоваться перемещением в тела клонов. Правительство действительно выделило огромные средства на создание для нас клонов. Но претендующих на этих клонов оказалось больше, чем ожидалось. Начало нарастать недовольство граждан – сначала это были митинги, потом погромы и стычки с полицией. Какое то время правительству удавалось обманывать людей, сдерживать беспорядки, держать численность населения под контролем. Но скоро стало понятно, что правительству не удастся удовлетворить потребности всех нуждающихся. Началась гражданская война, унёсшая миллионы жизней. В срочном порядке реконструировали уже имеющиеся подземные убежища для элиты и обслуживающего персонала, завозилось всё необходимое для работы и выживания. Все работы были засекречены. Были составлены списки людей, которые подлежали эвакуации. Это были сливки общества, обслуживающий персонал и мы – талантливые учёные, на которых возлагались большие надежды. – Я сделала глубокий вздох и отвернулась от окна. Зара тут же вновь подошла ко мне. – Триста лет назад здесь зародилась новая подземная цивилизация. Но летоисчисление ведётся по старому и сейчас там наверху, как и здесь под землёй, две тысячи шестьсот тридцать шестой год. – Грустно произнесла я, подняв глаза вверх.

– Госпожа, если вы решитесь подняться наверх, то ничуть не пожалеете об этом. – Я перевела взгляд на Зару и заметила, как её глаза засветились счастьем. – Там так много свежего воздуха, он наполнен ароматами трав и цветов. Там нет ни заводов, ни химических предприятий. А вода даже в лужах чистая и её можно пить. Если поднимешь голову вверх, то увидишь небо, иногда голубое, иногда тёмное и устрашающее, но всегда прекрасное и завораживающе огромное. Да, у нас много проблем. Случается неурожай, болезни, приходится защищаться от свирепых хищников, и мы не можем перемещаться в искусственные тела, чтобы избежать смерти. Но я ни за что не променяла бы наш мир на ваш подземный рай по собственной воле.

Я вновь села в кресло, закрыла глаза и представила себя стоящей на зелёной траве. Дует лёгкий тёплый ветерок, я чувствую горьковатый запах полыни и аромат полевых цветов. Щебет птиц доносится, откуда то сверху. Я поднимаю глаза вверх и зажмуриваюсь от яркого солнца. Когда то давным-давно всё это было в моей жизни. Как же я была счастлива тогда в детстве и юности. Я была счастлива и потом, но уже по-другому. Как же хочется вновь испытать то чувство радости, полёта и свободы. Да, именно свободы! Я открыла глаза и произнесла вслух:

– Нам нужно продумать, как выбраться отсюда, добраться до твоего города и разыскать знахаря. Я не могу больше сидеть, сложа руки и мучиться от безысходности. – Поразмыслив, минут пять над тем, что необходимо выяснить в первую очередь я посмотрела на Зару, которая

не скрывала своей радости и что-то напевала себе под нос. – Ты сможешь, когда мы поднимемся на поверхность, хотя бы примерно указать, в каком направлении нам двигаться?

– Скорее нет, чем да. Нас привезли сюда в закрытой летающей машине. Я только могу сказать, что летели мы недолго, я успела досчитать до тысячи двухсот. – Зара от радости начала напевать себе под нос, какую – то мелодию.

– Это ни о чём мне не говорит. Корабль мог двигаться с разной скоростью и за эти двадцать минут он мог пройти и двести километров и тысячу. – Я потёрла пальцами лоб. Завтра я выйду на работу и попробую поискать в компьютере отчёт разведывательной группы о местах проживания гиоников. Надеюсь выяснить, где год назад производился их захват. А так же какая в это время года на поверхности температура воздуха. Звонкий голосок Зары заставил меня прервать ход моих размышлений.

– Госпожа, а на чём мы туда отправимся? У вас есть летательный аппарат?

Действительно, на чём мы будем путешествовать? У Глеба в сарае стоит новенький двухместный «У-лёт», работающий от урановой батареи. Это очень компактное средство передвижения, похожее на высокую обтекаемой формы пластиковую коробку, с откидным верхом и всего одним рычагом управления. Мы почти не пользовались им. Несколько раз перемещались по городу, облетали окраины – ради развлечения. Никогда не интересовалась, какая у него максимальная скорость полёта. Нужно найти от него инструкцию.

– Зара, ответь мне, ты не боишься высоты?

– Нисколечко. – Продолжая беспечно напевать, произнесла Зара.

– Хорошо. Нам нужно одеться по погоде. Да и одежда должна быть такой, какую вы обычно носите. Продумай, пожалуйста, всё до мелочей. – Строго посмотрев на Зару, я отправилась в ванную. – А я займусь составлением плана нашей разведывательной вылазки. – Скорее для самой себя произнесла я. Но к моему удивлению Зара услышала мои слова и снова задала вопрос.

– Госпожа, а сколько времени вам понадобится, чтобы составить этот план?

– Ах, деточка, мне нужно проделать большую работу. Я понимаю тебя. Ты жаждешь встречи с любимым человеком. Но поверь мне, если я не продумаю наши действия, то нам не выбраться из подземелья. – Закрывая за собой дверь ванной комнаты, ответила я на вопрос.

Выйдя из ванны, я заколола ещё влажные белокурые волосы на затылке, открыла ящик письменного стола и принялась искать инструкцию от летательного аппарата.

Побег

На следующий день я вышла на работу и, как обычно села за компьютер. Но только теперь я занялась решением собственных проблем. Моя лаборатория находится неподалёку от лаборатории Глеба, и мы раньше всегда вместе приходили и уходили с работы. Я была счастлива и не замечала ни жестоких законов, ни бетонных блоков вместо неба, ни решёток на вентиляционных шахтах. А сейчас я в отчаянии. Я чувствую себя без Глеба заживо погребённой в этом подземелье. Глеба нет рядом целых три месяца. Где он, я не знаю. Думаю, что если бы он смог, то обязательно вернулся ко мне. В голове постоянно крутится одна и та же мысль. Что если механизм перемещения личности во времени неисправен? Что если Глеб погиб при пожаре? Ему надо было переместиться хотя бы на три дня назад, всё равно в кого и дать знать об этом. Даже если бы Глеб не смог сразу осознать свою личность в чужом теле, то этих трёх месяцев хватило бы на это. В лабораторию стали подтягиваться сотрудники. Я делала вид, что с головой ушла в работу. Никто не посмел отвлечь меня даже приветствием, все знали – работа на первом месте. Только к концу рабочего дня кто-то положил мне на край стола конверт. Я автоматически положила его перед собой. Работой я заниматься не могла, желание, во что бы то ни стало, вернуть Глеба перебороло всё – и интерес к работе, и страх перед законом. Мне удалось узнать, что ближайшее поселение гиоников находится к западу от нашего местонахождения. Так же я обнаружила карту вентиляционных шахт и расписание автоматического открывания канализационных шлюзов. Но чем больше я изучала все системы жизнеобеспечения, план расположение города под землёй, тем очевиднее становилось то, что скрытно выбраться из этого бункера невозможно. Мы находимся глубоко под землёй, сверху огромная насыпь, которая образовалась при строительстве бункера. С внешним миром нас связывал один единственный туннель, который охраняется военными и пробраться незамеченными мимо блок поста нереально. Вот и всё, с идеей выйти из бункера, разыскать знахаря и найти Глеба в прошлом, можно попрощаться. Я обречённо вздохнула, посмотрела на часы и поняла, что рабочий день давно закончен и все разошлись по домам. На глаза попался конверт, адресованный мне. Вскрыв его, я обнаружила приглашение посетить в выходной день клуб знакомств. Прошло только три месяца с исчезновения Глеба, ведь он ещё может вернуться. Хотя надежды остаётся всё меньше с каждым днём. Ведь, если рассуждать логически, то спасаясь от огня совершенно не обязательно отправлять себя на тысячу лет назад. И если даже предположить, что он не рискнул сделать так, чтобы сразу две его личности находились в одном и том же времени, то Глебу достаточно было переправить себя лет на четыреста назад. Неважно даже в какую страну. Важно, что бы в этом времени человечеством уже был изобретён компьютер, и чтобы оно имело разработки по нано технологиям. Тогда Глебу не составило бы особого труда вернуться в настоящее время, допустим на следующий день после пожара. Скомкав в руках конверт и приглашение, я зашвырнула их в корзину для мусора. Ах, если бы все проблемы решались так. За этим приглашением последуют ещё и ещё. Если я буду игнорировать их, то придёт повестка в суд. В суде мне укажут на статью закона, по которой я обязана выбрать себе супруга из числа разведённых мужчин. Развод здесь обычное дело. Некоторые пары распадаются, не прожив вместе и года. Некоторые скрывают ото всех свою неприязнь друг к другу и так живут довольно долго. Но потом всё равно расходятся.

Рассуждая, таким образом, я не торопясь вышла из института и зашагала по направлению к дому. Эту дорогу я могу пройти всю с закрытыми глазами. Но даже если бы кто то пошёл этим туннелем первый раз, то он не заблудился бы. В городе несколько туннелей, которые идут из центральной части в разные направления. В центральной части города находятся все административные здания, институты, столовые, парк и выставочные залы. А туннели ведут к спальным районам. Стены туннелей специально разрисованы. Такое впечатление,

что идёшь по тихой улочке – вот вывеска и витрина булочной, парикмахерская, кафе, солярий, магазин одежды. Кое-где изображены деревья, вазоны с цветами, у стен стоят скамейки, высокий арочный свод выложен световыми панелями. В зависимости от времени суток регулируют освещённость. В вечернее и ночное время включают боковые фонари на стенах туннеля. Его длина четыреста одиннадцать моих шагов. Потом туннель расширяется, здесь находится один из спальных районов. У каждой семьи свой дом и небольшой двор. Тут три прямых улицы, дома похожи друг на друга. Ещё сорок шесть шагов и я у дверей своего дома. Зара должно быть ждёт меня и не ложится спать. Так и есть, её стройная фигурка в скромной униформе мелькнула в глубине комнаты. А через секунду она уже с надеждой глядя мне в глаза защебетала своим звонким голосом:

– Добрый вечер, госпожа. Как дела на работе? Вам удалось что-ни будь разузнать?

Устало и обречённо я посмотрела на неё, у меня всё было написано на лице и можно было не задавать никаких вопросов. И так всё было понятно. Я прошла в спальню и, не раздеваясь, повалилась на кровать.

– Госпожа, неужели вам ничего не удалось разузнать? Или вы смирились с обстоятельствами и выйдете замуж за нелюбимого человека? – Голос Зары дрогнул. – Тогда и мои шансы вырваться отсюда невелики. – Она присела рядом со мной на край кровати.

– Ты знаешь, чем больше я убеждаюсь в том, что отсюда не выбраться, тем сильнее я хочу это сделать. – Глядя в потолок промолвила я. – Кроме Глеба мне никто не нужен. Я скорее соглашусь на депортацию, чем на новое замужество.

– Скажите же, что вам удалось узнать. – Почти простонала Зара.

Я вздохнула.

– Ничего хорошего я тебе не могу сказать. Вентиляционные туннели очень узки и заварены решётками, канализационные туннели не ведут наружу. Единственный выход из подземелья охраняется военными. Никто даже близко не сможет подойти туда, так как в начале тоннеля, ведущего к выходу, расположена наша военная база. Как видишь шансов выйти отсюда, нет.

– Неужели здесь больше нет другого выхода наверх? Ведь подземелье такое огромное! – С мольбой в глазах проговорила Зара.

– Я просмотрела всю документацию. Выход только один. – Я с сожалением покачала головой.

– Это значит, мы никогда отсюда не выберемся? Я больше не увижу Мирослава? – Девушка печально опустила глаза вниз, а потом снова посмотрела на меня.

Я поднялась с кровати, беспомощно развела руки в разные стороны:

– Наверное, нет.

Зара встала напротив меня и взяла мою руку в свои тёплые ладошки.

– Госпожа, я хочу вас кое с кем познакомить. Не бойтесь его, это мой отец. – Из прихожей послышался кашель, дверь приоткрылась, и в комнату зашёл приземистый, крепкого телосложения мужчина. На нём была строительная униформа, в руках он держал кепку. Остановившись на почтительном расстоянии от меня, он поклонился и негромко произнёс:

– Благодарю вас госпожа, что заботитесь о моей дочери. – Его глаза светились отеческой любовью. Это было странно, так как я и не предполагала, что гионики его поколения способны на такие глубокие чувства. Может быть, гионики из той местности, где последний раз происходил забор особей, эволюционировали быстрее, чем повсеместно?

В ответ я приветливо улыбнулась и жестом пригласила его сесть в кресло. Усевшись напротив него, я хотела уже задать ему несколько вопросов, но он опередил меня и негромко произнёс:

– Госпожа, дочь рассказала мне о том, что произошло с вашим мужем. Поверьте, в моей жизни было много утрат, и я искренно сочувствую вам. Вы знаете, что у моей дочери там

наверху остался жених. – Гионик засмутился. А может быть, он просто подбирал слова? Через полминуты он снова заговорил. – Я знаю, вы готовите план побега.

– Да, мне необходимо хотя бы на три дня выбраться отсюда, разыскать вашего знахаря и расспросить его о местонахождении моего мужа. Зара могла бы сопроводить меня в ваше поселение. Потом мне нужно возвратившись сюда, вытащить Глеба из прошлого. Но, к сожалению, выбраться отсюда невозможно. Сегодня я просмотрела всю документацию – здесь только один выход, который охраняется военными. У нас нет шанса выбраться отсюда. – Я обречённо покачала головой.

– Это не так. Здесь есть запасной выход наверх. О нём никто не знает, только несколько гиоников, которые обнаружили заваленный вход в туннель. Они вели тогда работы по укреплению и ремонту бетонных стен одного из удалённых туннелей, ведущего к складам. После того как вход был расчищен, они искусно замаскировали его.

– Куда ведёт этот туннель? – Воодушевившись, спросила я.

– Он ведёт наверх, но выход замурован. Я сам несколько раз был там. Мы с товарищами пытались расколотить бетонную массу киркой и ломом, но у нас не получилось. Мы пытались копать грунт рядом, но натыкались на железобетонные блоки. – Гионик нервно мял в руках кепку и смущённо смотрел то на меня, то на дочь.

– Это как раз не проблема. – Я улыбнулась. – У нас в институте разрабатывается ультразвуковая пушка, которая любую даже гранитную плиту превратит в щебёнку. У меня есть доступ в эту лабораторию. Завтра вечером, когда все уйдут, я проберусь туда и возьму пушку.

– Но как вам удастся незаметно вынести её из института? Она, наверное, огромного размера? – Гионик посмотрел на меня широко открытыми глазами.

– Не волнуйтесь. Пушка размером с ладонь. Но, на следующее утро мне необходимо её вернуть в лабораторию. Если вы хотите, чтобы ваша дочь вернулась к матери, то должны помочь нам. Сейчас мы с вами полетим в тот туннель, и я осматриву всё сама. А следующей ночью попробуем разрушить стену и временно завалить образовавшийся выход. – Мой мозг работал как никогда, выстраивая логические цепочки, я говорила чётко и отрывисто. Отец Зары молча кивал головой в знак согласия. – Надеюсь, всё останется в тайне, никто кроме нас не должен знать, что проход будет открыт. Иначе мне не вернуться назад. – Я встала с кресла и жестом пригласила гионика проследовать за собой.

– Не переживайте, я никому ничего не расскажу. – Услышала я за своей спиной.

– Ну, тогда, нам нужно осмотреть туннель. Полетим туда прямо сейчас, не будем терять время. А заодно опробуем средство передвижения.

Мы вышли во двор. Ещё вчера вечером я осмотрела «У-лёт», заправила в него урановую батарею и вывела его на середину двора. Обращаясь к отцу Зары, я произнесла:

– Я поведу машину, моё место у рычага, а вы располагайтесь на месте пассажира за моей спиной. Обычно мы не садимся во время полёта, пристёгиваемся ремнями безопасности и держимся за боковые поручни, но если вы устанете, то можете присесть на откидное сиденье. – Я открыла перед ним заднюю дверцу машины, а когда он зашёл, то помогла гионику пристегнуться. После чего сама зашла в «У-лёт» и подняла откидную пластиковую крышку верха.

Подняв машину вверх, я уверенно направила её в туннель, ведущий к центральной площади города. Для того чтобы не привлекать к себе внимание, мы на малой скорости облетели площадь по периметру. Наконец, мы добрались до того туннеля, который вёл к складам. Освещение там почти отсутствовало и мне пришлось включить фары. Гионик всё это время смотрел по сторонам, лишь иногда подсказывая мне направление полёта. Пролетев метров двести, мы свернули в узкий боковой туннель, ещё метров через пятьдесят мы остановились.

– Это здесь. – Выходя из аппарата и немного покачиваясь в разные стороны, произнёс гионик. Он подошёл к совершенно ровной стене, провёл рукой снизу вверх. – Мы натянули

холст под цвет стены и закрепили строительной липкой лентой. Так что если не приглядываться, то не заметишь, что вместо стены материал.

Открыв вход в туннель, гионик прислушался и жестом предложил мне проследовать туда. Я осторожно влетела и остановила машину, дожидаясь гионика. Он вновь заклеил вход скотчем, и мы медленно полетели по извилистому туннелю вверх. Я была уверена, что мы вот-вот прилетим, но дорога всё не кончалась. Этот бесконечный серпантин действовал не только на нервы, рука удерживающая рычаг управления затекла от напряжения. Мне приходилось совершать очень сложные повороты то направо, то налево, при этом направляя машину вверх и вперёд одновременно. Пару раз я стукнула машину о стенку туннеля, а ещё верхней крышкой задела арочный свод. Но вот туннель прекратил петлять и стал намного шире. А ещё через двести метров перед нами выросла бетонная стена. Я включила фары на полную мощность. Мы вышли из «У-лэта» и осмотрелись. Наверху – высокий арочный свод, стены из бетонных блоков, под ногами камни и перед нами – возвышается гора застывшего бетона и арматуры. Такое впечатление, что вход снаружи просто наспех залили огромной массой бетона. Сколько же потребуется времени, чтобы пробить здесь дыру? Если учесть ужасающую толщину бетона, то часа три не меньше. Потом нужно будет срезать торчащую арматуру, убрать отсюда песок и щебень, а потом временно завалить вход камнями, которых здесь предостаточно. Работы здесь хватит на всю ночь. Я повернулась лицом к гионику:

– Думаю, завтра ночью мне понадобится ваша помощь. Вам нужно будет заранее прийти сюда, мы с Зарой прилетим ночью. Весь инструмент, который нам понадобится, мы захватим с собой. Придётся расчищать выход от песка, щебёнки и арматуры, а потом завалить камнями, чтобы сюда не проникли звери. – Я улыбнулась, видя, как засияло от улыбки морщинистое лицо гионика. – Если всё будет, так как мы запланировали, то через три дня она уже увидит свою мать и жениха. А ещё через три дня я должна вернуться обратно. – Старик закивал головой.

– Да, если вы захотите вернуться, то знайте, я буду ждать вас здесь ночью, чтобы помочь отвалить камни.

– Если я захочу? – Я удивлённо вскинула брови вверх. – Я во что бы то ни стало должна помочь своему мужу вернуться ко мне. Механизм, переноса личности во времени находится здесь. Мне только нужно попросить вашего знахаря, чтобы он заглянул в прошлое и разыскал там Глеба. Так что, я обязательно должна вернуться сюда. Я не смогу вернуться, только если меня задержат наверху какие – то обстоятельства или я погибну. – Я подошла к машине, жестом пригласила гионика пройти в кабину, пристегнула его ремнями безопасности и скорее для себя самой произнесла вслух. – Конечно, я понимаю всю опасность этой вылазки, но я больше не могу бездействовать.

Всю дорогу обратно к дому я обдумывала план побега. Высадив гионика возле туннеля, ведущего к его поселению, я заметила, что над центральной площадью включили проектор звёздного неба. Несколько парочек прогуливались по парку. Мимо меня промчалась пара «У-лётов», из кабин раздавался задорный смех. Всё это – и влюблённые парочки, и весёлая компания в «У-лэтах» – вызвало у меня злость и раздражение. А ведь совсем недавно в моей душе царил мир и спокойствие. Я знаю, это потому что Глеб был рядом со мной.

Дома меня ждала Зара. Она не спала всю ночь, шила для нас одежду. Мне пришлось перемерить платье, сшитое из постельного белья и плащ-накидку из суконного покрывала. Я рассмеялась, разглядывая своё отражение в зеркале. Зара подошла ближе и накрыла меня огромным капюшоном. Ну вот, теперь я вижу только свои ноги.

– Вот так у нас ходят почти все. – Сухо сказала Зара.

– Зачем нужно закрывать всё лицо капюшоном? Ничего же не видно. – Продолжая хихикать, спросила я.

– Если вам будет нужно оглядеться по сторонам, то приподнимите один край капюшона. – Не обращая внимания на мой смех, Зара немного отогнула края капюшона. – Да и к нам приглядываться не будут. Так принято. Если мы не хотим, показывать своего лица, то мы носим такие накидки. Гионики не всегда имеют красивую внешность.

– Но как же вы узнаете друг друга? – Перестав смеяться, серьёзно спросила я.

– По голосу, по запаху, по звуку шагов и по облику. – Зара ещё раз обошла меня со всех сторон, поправляя складки одежды.

– Понятно. Что ж, ты справилась со своим заданием, отлично. Ложись спать. Завтра ночью нам предстоит расчистить выход от осколков бетона, арматуры и песка. Твой отец нам поможет. Я думаю, что мы справимся за одну ночь. – Я отошла от зеркала и стала развязывать верёвочные стяжки нового платья.

– Значит, совсем скоро я увижу своего жениха и маму? – Зара обрадованно захлопала в ладоши.

– Да, но вот твой отец должен будет остаться пока здесь. – Произнесла я развязывая поясик у себя на талии.

– Если выход из подземелья есть, то у меня будет надежда, что отец вернётся к нам? – С мольбой в голосе произнесла Зара глядя мне в глаза.

– Мы все на что-то надеемся, этого у нас не отнять. А сейчас надо отдохнуть, скоро уже вставать на работу. – Я скинула с себя балахон и одела пижаму.

Зара послушно кивнула, взяла у меня сшитую за сегодняшний день одежду и отправилась в свою комнату.

На следующий день я пришла на работу, всё было как обычно. Лаборатория наполнилась людьми, все расположились на своих рабочих местах. Время тянулось необычайно долго, работать не получалось. В обеденный перерыв в столовой ко мне за столик подседа Вика. Она работала в отделе Глеба. Мы иногда ходили, друг к другу в гости, вместе отмечали праздники.

– Кира, привет! Ты не против, если я с тобой посижу за одним столиком? – Она грациозно поставила поднос на стол и, отодвинув стул села напротив меня.

– Ну что ты, конечно садись. – Сказала я Вике. – Ты же знаешь, что Глеб и ты самые близкие для меня люди.

– Именно поэтому я должна тебе сказать. Сегодня весь институт только и обсуждает твою ночную прогулку с гиоником. Ты не подумай, никто тебя не осуждает. На твоём месте ни кто и месяца в одиночестве не смог бы прожить. – Вика подвинула поднос с тарелками ближе к себе и принялась за обед. Я всё это время смущённо смотрела вниз, лихорадочно соображая, чем объяснить своё поведение. – Я, конечно, понимаю, что у тебя стресс. – Вика вдруг отстранилась от тарелок и, перестав жевать, посмотрела на меня в упор. – Но почему ты решила общаться с гиоником? – Не дождавшись от меня ответа, она, вероятно, решила, что я не хочу посвящать её в свою интимную жизнь. Подруга пожала плечами и снова придвинула к себе тарелки с едой. – Тебе уже приходило приглашение из клуба знакомств? – С равнодушием в голосе и не глядя мне в глаза, допивая витаминный коктейль, произнесла Вика.

– Да, но я не хочу пока выходить замуж. – Осторожно оглядываясь по сторонам, очень тихо произнесла я. – Глеб ещё может вернуться. Пока это возможно, я буду ждать.

– Кира, я вот что хочу сказать тебе. Сделай вид, что заинтересовалась приглашением, сходи туда и посмотри презентации, прочитай характеристики. – Тоже шёпотом и подавшись ко мне, произнесла подруга. – Послушайся моего совета, а то попадёшь в немилость. – Вика нахмурила брови, отчего мускулы лица напряглись. Её милое личико теперь напоминало больше мужское, нежели женское. А чёрный цвет волос делал его теперь грозным и непривлекательным.

Я поспешила поблагодарить её за заботу обо мне, пообещав в скором времени принять приглашение и сходить в клуб знакомств.

Вторая половина дня тянулась ещё дольше первой. Но вот рабочий день закончился и все покинули помещение лаборатории. Подождав ещё полчаса, я встала из-за стола и направилась в соседнюю лабораторию, где находился сейф с секретной документацией и опытными образцами различных приборов. В лаборатории никого не было и я, приложив большой палец правой руки на сканирующее устройство, открыла сейф. Я взяла свои документы и, отыскав нужный мне прибор, положила его между листами. Закрыв сейф, стараясь не смотреть на камеры слежения, я вернулась в свою лабораторию. Там я переложила прибор в карман комбинезона, а документы положила в стол. Закрыв ящик с документами на кодовый замок, я спустилась по лестнице вниз, попрощалась с охранником и отправилась домой. По пути я зашла в пункт раздачи продуктов и заказала двойные порции еды и воды на неделю для себя и Зары.

Придя домой, я приготовила весь инструмент, который нам потребуется для работы в туннеле. Проверив исправность ультразвукового прибора, я решила выспаться. Предупредив Зару о том, что скоро придёт курьер и принесёт продукты и воду, я попросила её разбудить меня через три часа. Лишь только моя голова коснулась подушки, сон овладел мной.

– Госпожа вставайте, уже вечер. – Зара тихонько прикоснулась к моей руке.

– Странно, но я не помню, что мне снилось. Это было первый раз за три месяца. – Я потёрла ладонями глаза, откинула плед и пошла умываться.

Быстро собравшись и положив в машину всё, что нам потребуется для нашей работы, мы отправились к заветному туннелю. Вся дорога заняла не больше пяти минут. У замаскированного входа я осмотрелась, открепила скотч и, залетев в туннель, аккуратно заклеила его с обратной стороны. Дорога в гору мне не показалась уже такой бесконечной, как в прошлый раз. В конце туннеля нас уже поджидал отец Зары. Чтобы не терять время даром я сразу же установила прибор. После получасовой работы ультразвука на месте горы из бетона образовалась насыпь из осколков, песка и пыли. Выключив прибор, мы взяли в руки лопаты и ведра и стали расчищать выход. Толщина бетона оказалась огромна, так что пришлось ещё три раза включать прибор на полную мощность. Уставшие, все в пыли и в сырых от пота комбинезонах мы, наконец, освобождая проход, почувствовали движение воздуха. Ещё через несколько минут мы уже могли увидеть в узкое отверстие тёмное ночное небо. Это приободрило нас и мы, невзирая на усталость, продолжили работу. Первым наружу вылез гионик, вооружившись лопатой. Прислушиваясь и нюхая потоки воздуха, он осмотрелся и подал нам знак рукой. Мы с Зарой до этого послушно сидевшие в полу расчищенном выходе, выбрались наружу. Мгновенно мои лёгкие наполнились свежим ночным воздухом, тёплый ветерок заиграл моими прядками волос, под ногами хрустели ветки и еловые шишки. Приятный коктейль из ароматов сосновой смолы и цветущих растений опьянил меня. Голова закружилась, ноги налились будто свинцом. Опершись о руку Зары, я присела на покрытую мхом бетонную насыпь, не сделав даже и нескольких шагов. Я сидела, обхватив вдруг потяжелевшую голову двумя руками. Мне хотелось поднять её и посмотреть в бездонную высь неба, но вместо этого мне удалось окинуть взглядом то место, где мы оказались. Вокруг нас был лес. Высокие деревья росли в метрах трёх от нас, а совсем рядом на каменистой почве росли низкорослые кустарники. Отец Зары уже срубил лопатой несколько мешавших нам веток.

– Госпожа, что с вами? Вам нехорошо? – Прозвучал как-то странно знакомый голосок Зары.

– Что со мной? – Переспросила я и не узнала своего голоса.

– Это от свежего воздуха, с непривычки. Да ещё усталость сказывается. Ей нужно время, чтобы привыкнуть к этому миру. – Гионик взглянул на небо. – Скоро рассвет, нам нужно торопиться. Зара, пойдём, продолжим нашу работу, а твоей госпоже необходим отдых. Пусть посидит и осмотрится, а заодно и нас постережёт.

– Госпожа, вот вам ведро и палка, если увидите зверя, стучите по ведру сильнее. Все боятся громких звуков. – Зара поставила передо мной пустое ведро и вложила в руку сло-

манную ветку. – Хищнику не подобраться сюда, тут непролазные заросли, не бойтесь. А нам с отцом нужно работать.

Я смотрела себе под ноги. Из леса веяло прохладой. Постепенно вокруг начало светлеть. Я попробовала приподнять голову. Небо было ясным, кое-где догорали последние самые яркие звёзды. Я не могла оторвать глаз от бездонной глубины. Передо мной, там, в вышине была вся бесконечная Вселенная. Меня словно придавило к земле, я почувствовала себя песчинкой. И все мои желания, устремления, цели и помыслы показались мне такими незначительными, мелкими и жалкими. Пришло осознание, что я за свою долгую жизнь не успела сделать чего-то самого главного, для чего и была рождена. Но чего?

Небо сделалось совсем светлым. Где-то за кромкой горизонта, прямо передо мной всходило Солнце. Первый луч, потом всё больше и больше света и радости вокруг и в моей душе. Позади меня раздался голос гионика:

– Госпожа вам пора лететь, а я продолжу работу и завалю вход ветками и камнями. Потопитесь, уже светает.

Он протянул мне руку, и я попыталась приподняться. Всё тело болело, руки, и ноги не слушались меня. Кое-как добравшись до машины, я велела Заре захватить только ультразвуковой прибор, а остальной инструмент оставить для работы отцу. Открыв мини аптечку, которой был укомплектован «У-лёт», я достала две таблетки обезболивающего и запила их водой. Отряхнувшись, обтерев руки и лицо влажными салфетками и договорившись с отцом Зары о завтрашней встрече, мы полетели домой.

Таблетки действовали быстро, и уже через пять минут я не чувствовала боли. Посмотрев на часы, я отсчитала пять часов. Выходило, что за два часа до обеда, я должна буду принять ещё пару обезболивающих таблеток. Прилетев домой, я быстро привела себя в порядок и отправилась на работу. Сегодня до начала смены мне необходимо было положить прибор обратно в сейф. Придя в лабораторию, я вынула стопку документов из своего стола, и так же как вчера спрятала между листами прибор. После того, как я отнесла прибор в сейф, лаборатория стала наполняться сотрудниками. Только бы никто не заметил моего усталого лица. Разложив на своём столе документы, я сделала вид, что занята их изучением. Глаза закрывались сами собой, голова падала вниз, и мне приходилось поддерживать её руками. Затем я почувствовала, как в моё тело возвращается боль и мне пришлось принять обезболивающие таблетки. Эта мука продолжалась почти до обеда, потом усталость отступила. Зайдя в столовую, я сразу заметила Вику, которая махнула мне рукой, приглашая за свой столик. Взяв поднос с едой, я присела за её стол. Она лукаво посмотрела на меня. Её чётко очерченные пухлые губы растянулись в улыбке. На щеках появились прелестные ямочки, как у невинного ребёнка.

– Я смотрю, у тебя была бурная ночь. Ты выглядишь такой усталой. Неужели твой новый знакомый так и не дал тебе выспаться?

Фу, как обманчива её внешность! Какие гнусные мысли приходят ей в голову! А ведь она моя подруга. Что же думают другие? А может и не стоит убеждать всех в своей супружеской верности? Всё это сыграт мне на руку. Значит, придётся подыграть. Я постаралась лукаво улыбнуться:

– Ты знаешь, я хочу взять отпуск на недельку и отвлечься от работы. Сегодня же подам прошение.

– Ах, как я тебе завидую. Новое знакомство и новые ощущения. Отдохни, ты заслужила. – Вика допила свой напиток, вытерла губы салфеткой. Опять лукаво посмотрела на меня и, встряхнув головой почти пропела. – Как же это романтично.

Я опять заставила себя улыбнуться. Вика подкрасила губы помадой, пожелала мне хорошего отпуска и встала из-за столика. Я облегчённо вздохнула. Мы, конечно все тут «ненастоящие», но от неё я таких «синтетических» рассуждений не ожидала. Что ж, если другие думают почти так же, то мой недельный отпуск ни у кого не вызовет подозрения.

Вернувшись на своё рабочее место, я написала прошение о недельном отпуске, которое уже через час было одобрено руководством.

Дома меня с нетерпением ждала Зара. Она уже выспалась и похоже не чувствовала никакой боли в мышцах. Отдав ей распоряжения насчёт того, что необходимо взять с собой в дорогу, я, не раздеваясь, упала на кровать и тут же заснула.

Голос Зары заставил меня открыть тяжёлые веки. Я попыталась подняться с кровати, но острая боль во всех мышцах моего тела заставила меня вновь рухнуть на кровать. Я велела Заре принести обезболивающие таблетки и стакан воды. Приняв лекарство, я посмотрела на часы. У меня есть пять или шесть часов без боли, но потом мне вновь нужно будет принять лекарство. Полежав, неподвижно пять минут, я сначала привстала с кровати, а потом сделала первых несколько шагов. Боль затихла. Я привела себя в порядок, после чего мы с Зарой поужинали. На ней уже было одето платье, которое она сшила для себя. Мы ещё раз проверили содержимое наших сумок. Подумав, я положила в боковой карман одной из сумки два острых кухонных ножа, плитку варёного сахара, одноразовое бельё и пару пачек с обезболивающими таблетками. Мы молча вышли из дома и затолкали сумки в кабину «У-лёта». В голове крутилась только одна мысль. Что если со мной станет плохо там наверху, смогу ли я управлять машиной в таком состоянии? Всю дорогу до выхода из подземелья я старалась сосредоточиться на полёте, приободряя себя тем, что уже через неделю я смогу помочь Глебу вернуться домой. Наверху у выхода нас уже дожидался отец Зары. Он сделал знак рукой, и я аккуратно вылетела из туннеля наверх. Дурманный аромат хвои и лесных трав снова наполнил мои лёгкие. На ночном небе в окружении звёзд отливало серебром луна. Оставив возле машины отца и дочь наедине, я зашла в туннель для того чтобы переодеться. Минут через пять я предстала перед ними в новом обличье. Гионик посмотрел на меня с нескрываемым восхищением и почтительно поклонился.

– Госпожа вы прекрасны. Не открывайте своего лица, будьте осторожны. Старайтесь доверять только Заре и моей жене. – Гионик прижал дочь к себе и поцеловал её в лоб. Обернувшись ко мне, он произнёс. – Я буду ждать вас здесь через шесть ночей. Даже если вы не прилетите в назначенное время, я всё равно буду приходить сюда каждую ночь.

– Нет, если я не вернусь в назначенное время, то меня начнут искать, и введут комендантский час. Вам нельзя будет выходить из дома позднее десяти часов вечера. – Я осмотрелась по сторонам. Кроме пугающего своей неизвестностью и темнотой леса ничто не вызвало у меня беспокойства. – Если я не вернусь, то, как только всё успокоится, бегите отсюда домой. Ваше поселение находится на западе. Это там, куда солнце садится каждый вечер. Вам надо будет обойти этот холм и идти в том направлении не меньше трёх дней. – Я указала рукой на запад.

Мы с Зарой подошли к машине, оглянувшись на гионика я произнесла:

– Спасибо вам за помощь.

Мои опасения о своём самочувствии оказались напрасны. Голова была ясной, дышалось свободно, на душе стало радостно. Я подняла машину в воздух и решительно направила её на запад.

Знахарь

Пролетев над землёй на большой высоте часа три, я заметила, что небо стало светлеть. Теперь уже можно было различить особенности местности, над которой мы пролетали. Наш «У-лёт» перемещался в пространстве на пределе своих возможностей. Скоро рассвело, и я с интересом разглядывала верхушки елей, огромные луга, холмы поросшие лесом и белые островки густого тумана, который лежал в низинах. Когда солнце прогрело воздух, я переключила машину на минимальную скорость и открыла откидной верх. Лёгкий утренний ветерок приятно обдувал лицо, волосы разметались и теперь стали непослушны. Я вдруг почувствовала себя ранней птицей, радостно встречающей рассвет. Усилием воли поборола в себе желание отпустить рычаг управления и, расставив руки, словно крылья, взмахнуть ими. Я оглянулась и увидела сияющее от улыбки лицо Зары. Она смотрела вокруг удивлёнными глазами, вцепившись обеими руками в боковые поручни.

– Госпожа, вон там, на краю просеки можно остановиться и позавтракать. – Зара показала рукой на разделяющую огромный луг полосу леса.

– Мы остановимся на вершине вон того холма, поросшего травой. Это будет безопаснее для нас. – Я кивнула головой в сторону и, развернув машину, стала высматривать подходящую площадку для посадки.

Зара первая выскочила из машины и, приминая ещё сырую от росы траву ногами, обозначила площадку для нашего пикника. Я посмотрела на часы, пора принять обезболивающие таблетки. Пригладив растрёпанные волосы, я забрала их в высокий хвост на макушке, после чего осмотрелась по сторонам. Со всех сторон перед нами простирался сочным зелёным ковром луг, из просеки доносился щебет птиц. Зара уже доставала из сумок продукты и воду. Проглотив таблетки, я запила их водой. Возможно, уже завтра моё тело не будет таким скованным, и я смогу обойтись без болеутоляющего лекарства. Позавтракав, мы продолжили наш путь. Нам нужно до темноты разыскать поселение Зары. Двигаясь на запад мы, пролетали над разрушенными и заросшими лесом городами. Зара сказала, что там могут обитать немногочисленные дикие гионики. Так же мы пролетали рядом с огороженными частоколом поселениями более развитых особей. Я поняла это, так как рядом виднелись посадки зерновых и овощных культур. Издалека мы могли наблюдать, как гионики увидев нас, в страхе забегают в свои дома сложенные из камней и брёвен. Не подлетая слишком близко, в целях собственной безопасности мы поднимались ещё выше или облетали поселения стороной. Пролетая мимо одного из таких селений Зара вспомнила, что когда то была уже здесь с отцом. Это вселило в меня надежду. День был на исходе, мы решили сделать ещё одну остановку, после чего продолжили наше путешествие. Через некоторое время Зара указала мне на большое поселение, видневшееся на горизонте. Это был её родной город. Подлетев немного поближе, я рассмотрела высокие бревенчатые стены забора, огораживающего всё поселение. Кое-где над невысокими, сложенными из камней постройками виднелся дымок.

– Нам нужно спрятать машину в лесу и пока не стемнело добраться до городских стен. – Покружив над лесом, произнесла я, и, выбрав подходящее место, посадила «У-лёт». Закидав его еловыми ветками, взяв с собой сумки, мы отправились в город. Всю дорогу до городских ворот Зара говорила мне о том, как правильно себя вести среди гиоников. Я же всю дорогу держала руку в кармане висящей на плече сумки, сжимая в ладони столовый нож. И только когда Зара постучала в ворота мне пришлось расстаться со своим оружием, для того чтобы накинуть капюшон на голову. За воротами послышался шум, и тут же открылось небольшое квадратное отверстие в двери. Я наклонила голову вниз, как учила Зара и протянула вперёд обе руки. Грубый голос через несколько секунд произнёс:

– Можете войти.

Тяжёлые деревянные ворота скрипнув, приоткрылись, и мы вошли внутрь.

– Зара, зачем нужно было показывать стражнику руки? – Оглядываясь на огромного верзилу, закрывающего за нами ворота, спросила я.

– У нас такое правило. Если ты нарушил закон, тебе мажут руки по локоть растительной краской и выгоняют из города. Краску невозможно смыть в течение недели. Если за это время преступнику удавалось выжить вне поселений, то его впускают обратно. Считается, что судьба помиловала его, и обвинение снимают. За свою жизнь я встречала только двоих гиоников, которые вернулись через неделю обратно в город с чистыми руками. Очень важно, чтобы у тебя были чистые и ухоженные руки. Здесь все смотрят не на твоё лицо, а на руки.

– Мне тоже нужно изучить ваши законы, чтобы, пока я здесь, случайно не нарушить их. – Я приподняла голову и осмотрелась по сторонам. Мы проходили мимо одноэтажных домов, сложенных из камней. Дорога, петляя между домами, выходила на широкую площадь. – Надеюсь, ты поможешь мне в этом. – Проговорила я идущей впереди меня и ускоряющей шаг Заре.

– Конечно, госпожа, это всего десять несложных правил. – Зара оглянулась на меня и, улыбнувшись, показала рукой на один из домов, стоящих на краю площади. – А это мой дом. Подождите меня недолго у входа, я только предупрежу маму, о нашем приходе.

Зара толкнула деревянную дверь и вошла в дом. Я осталась стоять у порога. Мимо меня на площадь прошли два гионика в очень ветхой одежде. Кроме этого я не успела ничего рассмотреть, так как на улице уже стемнело, да и они двигались очень быстро. В это время за дверью послышался громкий вскрик и плач. Через минуту дверь отворилась и Зара жестом пригласила меня пройти внутрь дома.

– Госпожа, познакомьтесь, это моя мама, Василина. – Зара повернулась в пол оборота к стоящей рядом с ней седой, но ещё не старой женщине. И уже обращаясь к ней сказала. – Мама, а это госпожа, которая помогла мне бежать из плена.

Женщина, рыдая от счастья, начала говорить мне слова благодарности, постоянно кланяясь в знак почтения. Она пригласила нас к столу, чтобы разделить с нами скромный ужин. Я осмотрелась. Обстановка была очень скромна – посередине жилища деревянный стол и две лавки, небольшой очаг в углу, деревянные вёдра на полу, полки с посудой и большой сундук у стены. В небольшое окно пробивался слабый свет с улицы. Мы с Зарой вынули из сумок все наши съестные припасы и отдали их Василине. За ужином она рассказала нам, что уже и не надеялась увидеть дочь. После того, как Зара и её отец пропали, все решили, что их растерзали дикие гионики. А после того, как Зара сказала матери, что отец жив и тоже хочет бежать из плена, Василина уткнулась в плечо дочери и разрыдалась.

В очаге догорали последние угольки, травяной чай был выпит. Василина успокоилась и предложила лечь спать. Она закрыла дверь на засов, сдвинула лавку к окну и подмела земляной пол. Разложив на сундуке огромный матрас набитый свежим сеном, мне предложили лечь на него, дав вместо одеяла грубое льняное покрывало. Сами гионики расстелили такой же матрас на полу, а когда легли, то накрылись своими накидками с капюшоном. Я заснула сном младенца. Всю ночь мне снились холмы поросшие лесом, необъятные луга и высокое голубое небо.

На следующее утро, проснувшись, я не обнаружила дома Зары. Василина сказала, что она, как только рассвело, убежала к Мирославу. Я прислушалась к своим ощущениям и поняла, что мышцы уже не сковывает боль. Василина подала мне чистое полотенце и налила воды в широкую глиняную чашу. Я умылась, и мы сели завтракать. В это время тихонько скрипнула входная дверь. Это была Зара, она остановилась на пороге и, улыбаясь, указала на стоящего позади неё паренька:

– Доброе утро госпожа, не пугайтесь, это мой жених Мирослав. – Она отошла в сторону, и я увидела смущённо улыбающегося, крепко сложенного молодого паренька с копной вьющихся светло русых волос. Он подошёл немного ближе и, глядя мне в глаза, произнёс:

– Госпожа, вы были так добры к моей невесте и помогли бежать ей из плена. Я всю свою жизнь буду благодарен вам за это. – Он немного подумал и добавил. – Если захотите остаться в нашем поселении, то мы с моим отцом построим вам отличный дом.

– Благодарю, но разве Зара не рассказала тебе, что я здесь ненадолго? – Я перевела взгляд от смущённого паренька на Зару. – Мне необходимо поговорить с вашим знахарем. А потом я должна вернуться домой.

Василина встала со своего места и, подвинув лавку ближе к столу, жестом пригласила молодых присоединиться к нашей трапезе.

– А что за дело у вас, госпожа, к нашему знахарю? – Поинтересовался Мирослав, садясь за стол.

Зара одёрнув его за край длинной льняной рубахи, покачав головой произнесла:

– Ну и любопытный же ты!

– Извините, госпожа, если я лезу не в своё дело. – Покраснев до самых кончиков ушей и опустив глаза вниз, произнёс Мирослав.

– Нет, нет. Это не секрет. – Сев на лавку у окна, ответила я. – Я ищу своего мужа, который пропал три месяца назад. Надеюсь, что он жив. Зара сказала мне, что знахарь обладает даром видения прошлого. Я так мучаюсь оттого, что не знаю что с моим мужем.

– Да, знахарь очень мудрый. Когда Зара и её отец пропали, я ходил к нему, потому что, так же как и вы мучился от неизвестности. Он успокоил меня, сказав, что Зара жива. Но знахарь видит только прошлое, он не сказал мне о том, что Зара вернётся домой.

– Где живёт ваш знахарь? – Спросила я, отпивая из чашки травяной чай.

– На дальней окраине города. Он принимает всех, кто в нём нуждается после полудня. – Ответил Мирослав и с благодарностью принял из рук Василины глиняную чашку с варёной крупой.

Василина тут же всплеснула руками и, обращаясь к Заре и Мирославу произнесла:

– Вот и хорошо, проводите госпожу к знахарю после обеда, а сейчас нужно сходить за хворостом в лес. Только не заходите вглубь леса, собирайте хворост по краю берёзовой рощи. – Василина положила на край лавки верёвку и небольшой топорик.

– Я, пожалуй, прогуляюсь с вами. – Глядя то на Зару, то на Мирослава, произнесла я. – Надеюсь, что не помешаю вам своим присутствием. Время тянется долго, если ожидаешь встречи.

– Конечно, вы увидите, как много жителей в нашем поселении. Днём все заняты работой на огородах, собирают хворост и пасут коз. – Зара выпила чашку с чаем и с благодарностью посмотрела на мать.

Я быстро накинула на себя накидку с капюшоном, и мы вышли из дома.

На улице было оживлённо. Несмотря на раннее утро, площадь рядом с домом Зары наполнялась народом. Мы направились к городским воротам. Там где вчера стоял верзила-стражник, сегодня никого не было. Ворота были распахнуты настежь. Гионики с вилами и тямками выходили за городскую стену и направлялись на свои огороды, которые начинались прямо через дорогу. Мы пошли по дороге, ведущей к лесу. Зара и Мирослав шли, держась за руки, иногда тихонько что-то говоря друг другу. Глядя на них, я вспоминала нас с Глебом, когда мы были молоды и беспечны. Солнце уже показалось над соседним холмом, ласково накрывая своим светом, словно невидимым покрывалом всё вокруг. Дорогу, по которой мы шли, окружили дружным хороводом белоствольные берёзки. Невысокая сочная трава, словно мягкий ковёр покрывала землю. Полевые цветы просились в венок. От этой непорочной красоты сердце в груди стучало всё сильнее. Я с трудом сдерживала желание свернуть

с дорожки и пробежаться босиком по прохладной и влажной от росы траве. Чем дальше мы шли, тем дружнее берёзки прижимаясь друг другу, окружали дорожку. Но вот Зара и Мирослав остановились и, указав мне на лесную полянку, принялись собирать хворост. Я осмотрелась. Дорожка, по которой мы шли, уходила дальше вглубь леса, откуда веяло неизвестностью и страхом. Поляна, на которую я вышла, была вся в цветах, словно из старой детской сказки. Где то поблизости журчал серебром ручей. Наконец скинув обувь, я коснулась ногами травы и тут же волна восторга прокатилась по моему телу. Один шаг, другой. Аромат полевых цветов, пока ещё чуть уловимый, приятно вскружил голову. Нарвав охапку разноцветных трав и цветов, я быстро сплела из них себе чудесный венок. Водрузив его себе на голову, я подошла к ручью. Заглушая щебет птиц и кузнечиков, весело перекачиваясь по каменистому руслу, он манил к себе своей чистотой. Набрав в свои ладони хрустально – ледяной воды я небольшими глотками попробовала её на вкус, а потом быстро умыла лицо. Это ещё больше подняло мне настроения и я, напевая себе под нос детскую песенку, побежала на край поляны. Подойдя к большой белоствольной берёзе, я обняла её и прижалась к стволу, как к давно знакомой подруге. Потом я подошла к другой берёзе и снова обвила руками её стройный стан. Затем я покружилась вокруг соседней берёзы, потом вокруг следующей. В этом танце я обошла почти все деревья по краю поляны. Моя голова кружилась от нахлынувших давно забытых чувств, как вдруг я почувствовала на себе, чей то пристальный взгляд. Я оглянулась, вокруг никого не было, лишь слышны были голоса Зары и Мирослава. Посмотрев в сторону густого и тёмного леса, куда уходила дорожка, я решила окликнуть Зару. Она тут же подошла ко мне и поспешила успокоить меня:

– Не бойтесь, госпожа дикари сюда не придут. Здесь вокруг много поселений и поэтому днём они сюда не сунутся. – Зара окликнула Мирослава. Он подошёл к нам с огромной вязанкой хвороста.

– Сейчас затаю верёвку на вязанке потуже, и пойдём домой. – Мирослав деловито заткнул за пояс топорик и принялся стягивать верёвку. Я ещё раз посмотрела на пугающую своей темнотой чащу леса, одела на ноги свои башмачки, сняла с головы венок и накрыла голову капюшоном.

Зара помогла Мирославу взвалить вязанку на спину, и мы зашагали по дорожке, подальше от страшного леса. Выходя из рощи, я повесила венок на высокий сучок берёзы и как старому знакомому помахала ему рукой. Дойдя до поворота дороги, я решила оглянуться и вновь помахать венку рукой. Но обернувшись, я не увидела своего венка. Холодок пробежал у меня по спине и ноги сами пошли чуть быстрее.

Придя домой и, пообедав, мы отправились на окраину города к знахарю. Возле большого деревянного дома мы увидели двух женщин с детьми, сидящих на скамье и ждущих своей очереди. Мы сели рядом с одной из них. Когда подошла моя очередь, Зара ободряюще улыбнулась, открыла передо мной дверь и, пропуская меня внутрь, тихонько произнесла:

– Не переживайте, всё будет хорошо.

Пройдя по небольшому коридору, увешанному пахучими лесными травами, я подошла к массивной деревянной двери и приоткрыла её. Робко перешагнув через порог, я увидела возле стола рядом с окном огромную мужскую фигуру. Его накидка отдалённо напоминала чёрный монашеский плащ с огромным капюшоном, который закрывал всё лицо. Он смешивал на сукне, какие то сушёные травы. Заметив моё появление, знахарь отложил свою работу и произнёс:

– Что привело тебя ко мне, прелестный цветок?

– Я пришла к вам издалека и хочу попросить вас о помощи.

– Значит ты действительно лесная нимфа или ты ангел, который спустился с небес?

Не знаю, кто ты, но чувствую, что ты не такая, как все, ты – необыкновенная. Откуда ты появилась?

Я смущённо опустила глаза и залилась румянцем, потому что заметила за спиной у знахаря в корзине помимо свежесобранной травы и мой лесной венок. Он словно прочитал мои мысли.

– Да, утром в роще я напугал тебя, прости. Твоя красота и твой танец с берёзами так очаровали меня, что я подошёл слишком близко, и ты почувствовала опасность. – Знахарь сказал это с невероятной мягкостью в голосе, отчего я сильнее засмушалась и опустила голову вниз. Мой капюшон теперь совсем скрыл моё лицо, и я не видела ничего кроме деревянного пола и собственных башмаков. Тем временем знахарь, подошёл ко мне и, взяв за руку, подвёл к столу, указав жестом на скамью. – Можешь не бояться меня. Чем я могу помочь тебе? Расскажи, я помогу, если это в моих силах. – Садясь напротив меня и наливая в глиняные кружки травяной чай, произнёс знахарь.

Сняв с головы капюшон, я решила поднять глаза и посмотреть на собеседника. Его чёрная накидка по-прежнему скрывала всё лицо.

– Три месяца назад пропал мой муж. Сначала я ждала, надеялась, что он вернётся. Но время идёт, а его всё нет. – Я с мольбой в глазах и надеждой в душе продолжила свой монолог. – Мы любим друг друга вот уже много лет. Ничто не предвещало беды. А теперь мне кажется, что я потеряла его навсегда. Разлука с ним непереносима. Никогда ещё мы не расставались так надолго.

– Что же ты хочешь от меня? – Медленно и печально произнёс знахарь.

– Мне сказали, что вы можете видеть прошлое.

– Увы, в твоём случае я могу только посочувствовать тебе. Я знаю, что такое разлука с любимым человеком. – Знахарь пододвинул поближе ко мне чашку с чаем. – Сегодня, там, в роще, глядя на тебя, я вспомнил свою давнюю любовь. Нет, ты не похожа на неё ни лицом, ни телосложением. Но она, как и ты – необыкновенная. Тот же наклон головы, плавные движения, тот же наивный и искренний взгляд. Мы дружили с детства. Она считала меня просто своим другом. А я чувствовал, что не могу без неё прожить и дня. Но она полюбила другого мужчину. Чтобы не мешать её счастью я ушёл из дома. Но судьба свела нас с ней ещё раз. Она любила только своего мужа, а я только её. Для неё я по-прежнему был просто другом. И вот я здесь, один уже целую вечность. Боль, с которой мне приходится жить стала привычной. Когда сегодня утром я увидел тебя, в моей душе, что то дрогнуло, притупившаяся было боль, опять проснулась.

– Мне очень жаль, что сегодня я невольно стала причиной ваших страданий. Но скажите, почему вы не можете помочь мне. Почему не хотите заглянуть в прошлое? – Я безрезультатно попыталась рассмотреть за чёрным капюшоном лицо собеседника.

– С такими просьбами ко мне приходят очень часто. Просят заглянуть в прошлое и узнать, что произошло с близким человеком. Но поверь мне – иногда лучше этого не знать. Твой случай не исключение. – Знахарь ещё сильнее наклонил голову вниз, давая понять, что наш разговор закончен.

– Я вас очень прошу, помогите мне. Вы не представляете себе, как сложно мне было добраться сюда. – С мольбой в голосе произнесла я, и моя рука непроизвольно коснулась его ладони. Знахарь отдернул руку, словно моё прикосновение обожгло её.

– Хорошо. – Он вышел из-за стола и встал за моей спиной. Через минуту он вздохнул и тихо произнёс. – Я не вижу его, прости. Я попытался тебе помочь, а теперь уходи.

Я утёрла рукой мокрые от слёз глаза, накинула на голову капюшон и встала из-за стола.

– Подожди, ты не сказала мне своего имени. – Голос знахаря стал мягким.

– Вы не спрашивали, да это и не важно.

– Ты права. Я сам придумаю тебе подходящее имя. У такой девушки, как ты, необыкновенной, имя тоже должно быть необыкновенное.

Я подошла к двери и уже чуть-чуть приоткрыла её, когда вновь услышала за спиной голос знахаря.

– Хотя постой, скажи своё имя.

Я обернулась и произнесла:

– Меня зовут Кира.

– Ты сказала, тебя зовут Кира? И кто же дал тебе такое имя? – Знахарь слегка усмехнулся.

– Мои родители. – Пожав плечами перешагивая через порог, равнодушно произнесла я.

– Такого не может быть, судьба смеётся надо мной. А если это так, то твоего мужа его родители должны были назвать Глебом. – Всё ещё с иронией в голосе произнёс знахарь.

– Так оно и есть. – Я снова повернулась к знахарю лицом. – Вам удалось увидеть прошлое? Что ещё вам удалось разглядеть? – Я вернулась в комнату и прикрыла за собой дверь.

Знахарь стоял неподвижно, я не видела его лица, но мне показалось, что он в трансе. Я подошла ближе, но заговорить первой не решилась. Но вот он поднял голову вверх и посмотрел на меня. Из-за капюшона показался только его волевой красиво очерченный подбородок.

– Скажи мне, сколько тебе лет? – Его голос дрогнул.

– Я могу сказать, что мне больше чем кажется. Зачем вы спрашиваете об этом?

– Я согласен с тобой, женщину лучше об этом не спрашивать. Ты сказала, что тебе стоило больших усилий добраться сюда. Откуда ты пришла? – Знахарь обошёл вокруг меня, рассматривая мою одежду.

– С той стороны, с которой каждое утро появляется солнце. – Я пожала плечами.

– От кого ты узнала про меня? – Продолжая рассматривать меня со всех сторон, спросил знахарь.

– От своей служанки. – Сухо ответила я.

– Как зовут твою служанку?

– Её зовут Зара.

– Зара, дочь Василины нашлась? – Немного подумав, удивлённо спросил знахарь.

– Да, я помогла ей сбежать из плена, потому что она рассказала мне про вас. Она сказала, что вы видите прошлое и сможете мне помочь. – Я не понимая, зачем знахарь задаёт столько ненужных вопросов, нетерпеливо покачала головой.

– Хорошо, довольно вопросов на сегодня. Мне нужно время. Пожалуй, я попытаюсь ещё раз, помочь тебе. Продолжим наш разговор завтра, после обеда я буду ждать тебя здесь. – Знахарь повернулся ко мне спиной и подошёл к окну.

Когда я вышла из дома, то увидела, что возле дома образовалась очередь, которая недовольно зашумела. Зара и Мирослав ждали меня чуть в стороне. Быстро отойдя от недовольной очереди, мы пошли домой. Зара всю дорогу расспрашивала меня о том, что увидел знахарь из прошлого. Мирослав шёл всю дорогу молча, лишь изредка улыбаясь Заре. В голове была только одна мысль, лишь бы завтра знахарь смог помочь мне найти Глеба. Что если мне придётся рассказать знахарю кто я на самом деле и сколько мне лет? Захочет ли он помогать мне, если узнает всю правду обо мне? Завтра будут третьи сутки, как я нахожусь на поверхности, а не под землёй. Скоро я должна буду возвратиться обратно в подземный бункер. Я посмотрела на пластиковый браслет у себя на руке. Что если сигнал сработает, когда я буду находиться здесь, вдалеке от механизма переноса личности? В бункере, конечно, есть ещё система оповещения возврата личности, но мне не хочется пропустить момент возвращения Глеба. Что если он не увидит меня сразу, как только откроет глаза? Подумать страшно, что я могу оказаться в этот момент за сотни километров от него. Завтра всё решится, завтра.

После ужина я пересказала наш разговор со знахарем Василине. Сказав, что завтра он велел прийти снова к нему. Мне было интересно, кому знахарь смог помочь, чем он лечит больных и как его имя. Василина задумалась на минуту, припоминая разные случаи, и рассказала мне, что знахарь появился у них в поселении очень давно. Он одинок и живёт скромно,

имеет козу, по хозяйству всё делает сам. Летом он заготавливает лекарственные травы, и весь год принимает больных обратившихся к нему за помощью. Так же он зашивает рваные раны, полученные в схватках с хищниками, вправляет вывихи и накладывает повязки. К нему приходят за советом и помощью все, кто нуждается в этом. Он научил горожан, как защищаться от набегов дикарей, с его помощью была найдена священная книга, содержащая свод правил и законов, по которым живут сейчас все общины гиоников в округе. На мой вопрос, сколько же ему лет, Василина ответила, что должно быть он ровесник её уже умершему от старости отцу. Я очень удивилась её ответу, ведь голос знахаря и часть его лица, которую я рассмотрела за его капюшоном, никак не могли принадлежать ветхому старцу. Наш разговор затянулся до позднего вечера. Мирослав, договорившись с Зарой о завтрашней встрече, попрощавшись и пожелав нам доброй ночи, пошёл домой. Мы легли спать. Всю ночь мне снился знахарь, закутанный в чёрный плащ, я старалась рассмотреть его лицо, но видела за капюшоном только пугающую пустоту.

Утром мы отправились с Василиной на площадь, где собралось много народа. Кто-то менял ткань на продукты, кто-то молоко на хлеб. Это был настоящий рынок, здесь даже давали представление танцоры и акробаты. Звучала незатейливая мелодия свирели. Было шумно, каждый расхваливал свой товар. Оказывается, сегодня был выходной день, и поэтому здесь было особеннолюдно. Я внимательно вглядывалась в лица гиоников. Те, кто был без накидок и капюшонов имели вполне человеческий облик. Лишь некоторые пожилые гионики имели сходство с неандертальцами. От звериных клыков, шерсти на лице и руках, которые я наблюдала у различных особей гиоников сто лет назад, не осталось и следа. Хотя разведчики доставляли нам и других, дикарей-хищников, которые не имели ничего общего с гиониками, живущими в этом посёлке. После всех проведённых исследований хищников приходилось усыплять. Почему произошло разделение гиоников на хищников и быстро эволюционирующих людей оставалось для нас загадкой. До обеда время пролетело быстро и вот я уже в доме знахаря открываю массивную деревянную дверь, перешагиваю через порог и вижу устрашающе громадную фигуру с головы до ног закрытую чёрной накидкой.

– Тебя что-то задержало или время до нашей встречи тянулось для меня слишком долго? – Знахарь подошёл ко мне ближе. – Вчера я не рассмотрел твои руки, они о многом могут рассказать. Если ты не против этого, то покажи их мне.

Я немного смутилась, но вытянула руки вперёд.

– Скажи, – немного помолчав, проговорил знахарь, – ведь эти свежие мозоли не от плетения венка? Хотя кожа рук такая нежная, что, кажется, обычная домашняя работа могла так повредить её.

– Я давно уже не веду сама домашнее хозяйство. – Одёрнув руки, произнесла я. – Вчера я уже говорила вам, что мне пришлось преодолеть много трудностей, чтобы добраться сюда. – Не мучайте меня расспросами, расскажите мне про моего мужа. Где и в каком времени вы его видите? – Я откинула капюшон и посмотрела на знахаря. Он жестом пригласил меня присесть на скамью.

Встав, как и вчера за моей спиной, он положил свои громадные руки мне на плечи и промолвил:

– Сейчас я смотрю твоё прошлое и вижу кареглазую хрупкую девочку с каштановыми волосами. Ты идёшь рядом со светловолосым парнем крепкого телосложения. Вокруг высокие дома. Он берёт тебя за руку, но ты, смутившись, одёргиваешь свою руку.

– Это не мой муж. Вы видите Глеба? – Нетерпеливо прервала я знахаря.

– Пока я вижу только одного мужчину, который очень сильно тебя любил. Он солдат, он выполняет чужие приказы. У тебя русые волосы и зелёные глаза, на тебе комбинезон, который подчёркивает достоинства твоего нового тела. Рядом с тобой на столе стоят только что выко-

паннные и принесённые из леса цветы, которые не нужны тебе, они не волнуют твоё сердце. – Монотонно произнёс знахарь.

– Я думала, что это чья то глупая шутка. Я всегда относила их обратно в наш парк и сажала опять на клумбу. – Прокомментировала я рассказ знахаря.

– Он безразличен тебе, но ты в восторге от его стихов, но только потому, что думаешь, что их сочинил для тебя твой муж. – Знахарь задумался о чём-то, но я прервала его размышления.

– Муж часто раньше поздравлял меня с днём рождения стихами. Я даже сейчас помню некоторые строчки.

– Но это не значит, что он сам их сочинял. Так же как не значит и то, что если ты его сильно любила, то так же должен был любить тебя и он. Не значит и то, что если ты не хотела расставаться с ним, то и он не желал этого. – Монотонным голосом продолжал говорить знахарь.

– Мой муж не мог бросить меня. Мы любим друг друга. – Твёрдым голосом возразила я.

– Ты можешь точно сказать про себя, но за другого человека может сказать правду только он сам. – Бесстрастным голосом, лишённым эмоций произнёс знахарь.

– Если это так, то он мог просто развестись со мной и выбрать себе другую жену. Я не удерживала его силой, у нас не было детей, из-за которых стоило бы жить с нелюбимой женщиной. Что же тогда его удерживало рядом со мной? – Я нетерпеливо передёрнула плечами, на которых тяжёлым грузом по-прежнему лежали руки знахаря.

– Только ревность, он не хотел отдавать своему другу то, что тот желал получить долгие годы. И лишь когда, тот, который был влюблён в его жену, погиб, он решился совершить побег. Но так, чтобы все решили, что произошёл несчастный случай. – Голос знахаря зазвучал мягче и эмоциональней.

– Я не верю вам. – Упрямо произнесла я.

– А кому бы ты поверила?

– Мужу или Марку, которого я любила, как брата. Они были приятелями и часто откровенничали на любые темы. Я уверена, они знали друг про друга всё.

– Так всё же ты не была к нему совсем холодна?

Мне показалось, что голос знахаря дрогнул.

– И твоя братская любовь могла бы со временем перерасти, во что то большее? – Последовал ещё один вопрос.

– Никогда не задумывалась над этим. А теперь и незачем, ведь Марк погиб. – Со вздохом произнесла я и покачала головой.

– Нет, он выжил.

– Я уже сказала, что не верю вам. Мне пора, я зря потратила время и силы. – Я хотела подняться, но не смогла сдвинуться с места. Руки знахаря тяжёлыми камнями лежали на моих плечах. – Даже если бы Марк выжил тогда, то он не смог бы прожить столько времени. Он умер бы своей смертью, просто состарившись.

– Нет, он согласился опробовать опытный образец клона, который не чувствует боль, медленнее стареет и ему совсем не нужна близость с женщиной. – Со вздохом печально произнёс знахарь.

Я перестала делать попытки встать со скамьи. Знахарь почувствовал это и убрал свои руки с моих плеч.

– Да, вы правы. Я видела его в новом теле, но всего несколько раз. Он не сказал мне о том, что согласился на такой чудовищный эксперимент. – Задумчиво произнесла я. – Почему нам сказали, что он погиб?

Знахарь обошёл вокруг стола и оказался напротив меня.

– Его предали сослуживцы, оставив израненного, истекающего кровью умирать на поле боя. – Ровным и спокойным голосом сказал знахарь. – Новое тело было создано для сражения,

а не для человеческой чувственной жизни. Никому из солдат не хотелось стать, когда – ни будь такой же бесчувственной военной машиной.

– Что было потом? – Тревожно всматриваясь в чёрный капюшон, закрывающий лицо моего собеседника, негромко произнесла я.

– Его, умирающего от ран подобрал старик-гионик. Он остановил кровотечение, зашил рваные раны, вправил сломанные кости и наложил повязки. А большего и не требовалось, уже через неделю тело восстановилось полностью. – Знахарь вздохнул.

– Что сейчас с Марком? Где он? – Взволнованным голосом, не в силах справиться с эмоциями, спросила я.

– Старик-гионик научил его своему ремеслу. Теперь он знахарь. И сейчас он перед тобой. – Резким движением мой собеседник сорвал с себя накидку, и я увидела перед собой Марка.

Невольно я вздрогнула. На левой щеке Марка видны были глубокие шрамы, выражение лица было каменным, глаза отсвечивали металлическим блеском. Громадное мускулистое тело, спрятанное под длинную холщёвую рубаху, без чёрной монашеской накидки казалось ещё огромнее. Я не могла пошевелиться, только смотрела на Марка удивлёнными глазами. Вдруг на лице Марка появилась чуть заметная улыбка. Его суровое выражение лица сменилось на доверчиво-дружеское. Он провёл руками по коротко остриженным седоватым волосам. И с радостью в голосе произнёс, простирая руки вперёд:

– Странно, «сестричка», что ты не бросилась сразу мне на шею.

– Марк, Марк, – я тут же вскочила со скамьи и через секунду уже рыдала, уткнувшись в его холщёвую рубаху, – сколько слёз я пролила, когда нам сообщили, что ты погиб.

– Знаешь, вчера я ещё не был уверен, что это ты. Но сегодня, когда посмотрел на твои руки, я всё понял. Ты всегда была упряма и добивалась поставленной цели. Ты, что же сама копала проход наверх? – Марк весело засмеялся.

– Нет, я лишь немного помогала своим друзьям. – Вытирая покотившиеся по щекам слёзы, произнесла я.

Марк усадил меня снова на скамью и налил в кружки травяного чая. Мы молча смотрели в глаза друг другу и улыбались.

– Я уже и не думала, что смогу опять радоваться жизни. С того момента, как я оказалась на поверхности земли ко мне стали возвращаться забытые воспоминания и ощущения. Ты живёшь здесь около ста лет. Ты счастлив? – Я заглянула в его глаза.

– Всё это время я страдал от мысли, что никогда не увижу тебя, не смогу поддержать в трудную минуту, не смогу больше отдавать тебе свою любовь. Но сейчас, когда ты здесь я абсолютно счастлив. – Марк провёл своей ладонью по моим растрепавшимся волосам, поправляя локоны.

– Марк, я догадывалась, что ты любишь меня. И я теперь представляю, каково тебе было все эти годы. После того, как с Глебом произошло это несчастье, я потеряла смысл жизни. Я не знаю, зачем я живу, без него я просто существую. – Мой голос стал тише и печальней. Я отвела глаза в сторону от излучающего радость Марка.

– Мне тоже было тяжело, но я посмотрел на это с другой точки зрения. Просто жизнь продолжается, не надо отчаиваться, нужно стать оптимистом. Смирись с этой потерей, радуйся каждому дню, помогай тому, кто нуждается в твоей помощи. – Марк положил свою ладонь на мою руку и слегка сжал её.

– Я не смирюсь с этим никогда. – Я покачала головой.

– Тогда ты просто не справишься со стрессом, это убьёт тебя.

– Ты говоришь мне это как знахарь? – Проговорила я с долей сарказма.

– Я говорю тебе о своём собственном опыте, потому что сам на себе испытал всё это. И потому что ты мне не безразлична. – Марк пододвинул ко мне чашку с чаем.

– Но я и сейчас люблю Глеба. Жаль, что мои надежды на то, что ты сможешь увидеть прошлое, не оправдались. Но как тебе удавалось помогать гионикам в поисках их родственников, разыскивать нужные и необходимые для выживания предметы? – Отпивая из чашки ароматный чай, допытывалась я.

– Всё очень просто. Нужно уметь рассуждать логически, трезво оценивать ситуацию, иметь за спиной большой опыт прожитых лет и хорошую память. – Пожал плечами Марк и тоже отпил из своей чашки чай.

– Ты сказал мне, что несчастье с Глебом не было случайностью. Ты и сейчас опираешься только на опыт и интуицию? – Я нахмурила брови.

– Поверь, я знаю Глеба достаточно хорошо. Глеб любил тебя по-своему и очень ревновал ко мне. Ты не давала ему для этого никакого повода, но он знал о моих давних чувствах к тебе. Однажды мы сидели с ним в баре, он выпил много спиртного и разговорился. Сказал, что хочет усовершенствовать механизм переноса личности. Это позволит переноситься во времени, не как было раньше в том теле, которое имеешь. Он хотел соединить две технологии и разработать механизм переноса личности во времени в тело другого человека. К сожалению, личность другого человека не представляла для него никакого интереса и уважения. Со временем она должна была полностью атрофироваться и уступить место перемещённой. Ещё он сказал, что хочет вырваться на свободу. По всей видимости, он воплотил свои планы в жизнь, но только после того, как пришло известие о моей гибели. – Марк тяжело вздохнул.

– Но почему он мне об этом не рассказывал никогда? Если бы всё было так, как ты говоришь, то я бы знала о его плане, и мы совершили бы побег вместе.

– Прости, выходит, что он убежал не только из бункера, но и от тебя. Видимо, он инсценировал несчастный случай, чтобы не быть в твоих глазах мерзавцем. Он хотел остаться в твоей памяти верным и честным. Хотел, чтобы все поверили в несчастный случай, чтобы его никто не обвинял в случившемся. Наверняка, сейчас в глазах знакомых и коллег он жертва.

– Нет, замолчи. Это всё твои предположения. Глеб любил меня, так же сильно, как и я его. Я бы поверила, что он хотел сбежать из бункера, но не от меня. – Твёрдым и уверенным голосом произнесла я.

– Кира, ты ослеплена любовью. Но, может быть тебе стоит вспомнить фразу, сказанную мудрецом: «Если любишь – отпусти»? Ваши отношения закончились, пора поставить точку. Пусть он будет счастлив с другой женщиной там, куда захотел перенестись. – Марк допил чай и отодвинул чашку.

– Глеб не сказал тебе, куда бы он хотел отправиться? – Я с надеждой посмотрела в глаза своего собеседника и, подавшись вперёд, дотянулась рукой до его ладони. – В лаборатории восстановили после пожара механизм, который перенёс Глеба в другое время, но мне сказали, что показания приборов отсутствуют.

Марк грустно улыбнулся и немного подумав, сказал:

– Если рассуждать логически, то даже в обычных телефонах есть функция повтора звонка. Возможно, такая же функция есть и в этой сложнейшей машине времени? Скорее всего, от тебя скрыли эту информацию.

– Да, вполне возможно. Тогда у меня есть надежда, что Глеба можно найти. – Радостно произнесла я.

– Да, но захочет ли он возвращаться обратно? – Марк пожал плечами.

– Я всё же думаю, что Глеб стал жертвой случая. Он, хочет, но просто не может вернуться обратно ко мне. – Я хотела одёрнуть свою руку, но Марк накрыл её сверху другой ладонью.

– А если выяснится, что это не так? – Марк пристально посмотрел мне в глаза.

– Что ж, я не буду мешать его счастью. Но сначала нужно всё выяснить. – Выгоняя из головы всё же пробравшееся туда сомнение, твёрдым голосом произнесла я.

– Каким образом? – Допытывался Марк, удерживая мою руку в своих ладонях.

– Я вернусь в бункер, и попрошу разрешения запустить механизм перемещения личности во времени, чтобы узнать в какое время был совершён перенос.

– Что если тебе не дадут такого разрешения?

– Я на хорошем счету у руководства, все сочувствуют моему горю, я сделала много открытий в области генетики. Мне должны пойти навстречу. – Произнесла я, скорее убеждая себя чем Марка.

– Зная твой характер, понимаю, что отговорить тебя от этой идеи будет невозможно. Но я всё – таки попробую. – Марк с надеждой и мольбой посмотрел мне в глаза. – Останься здесь, прошу тебя. Ты, как учёная, сможешь во многом помочь гионикам. Не надо замуровывать себя заживо. Ты уже не сможешь помочь Глебу, у него теперь другая жизнь.

– Завтра утром я улетаю. Наверняка, Глебу нужна моя помощь и он, так же как и я хочет, чтобы мы опять были вместе. – Упрямо и холодно произнесла я.

Марк разжал ладони, выпуская мою руку, поднялся из-за стола и, подойдя к окну произнёс:

– На чём ты прилетела сюда?

– На «У-лётё». Я спрятала его в соседнем лесу. – Я тоже поднялась со скамьи.

– Ты догадалась хотя бы извлечь из него урановую батарейку? – Спросил Марк ровным голосом, но стоя ко мне спиной.

– Конечно, она у меня в сумке.

– Не хочу тебя расстраивать, но вероятнее всего от твоей машины ничего не осталось. В округе много поселений и близлежащие леса все исхожены вдоль и поперёк гиониками. Найдя непонятный предмет, они начинают исследовать его. Пока не стемнело, мы должны осмотреть машину, вернее то, что от неё осталось. – Марк оторвал взгляд от окна и задумавшись о чём то, наклонил голову вниз

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.